

На столе стояла огромная подставка для кистей, увешанная кистями всевозможных размеров и цветов. Но каждая из них была по-настоящему качественной: кисти с ручками из красного дерева, волосяные кисти из шерсти волка с ручками из пурпурного сандала.

Тут же лежала и чернильница — знаменитая дуаньская чернильница в форме «Рыба, скачущая через Врата Дракона»!

Рядом — наполовину израсходованный брусок туши с лёгким ароматом лекарственных трав — явно высококачественная хуэйская тушь. На бруске ещё виднелся золотой знак, но он был стёрт, и разобрать, что именно там изображено, было невозможно.

А больше всего на столе лежало всевозможных документов и учётных книг. Один из бумаг, раскрытый пополам, был покрыт мелким, густым текстом. Вэнь Жунь сидел слишком далеко, чтобы разобрать, о чём там шла речь, но красная печать с киноварью ясно указывала: это официальный правительственный распоряжение.

Ещё на столе лежал лист бумаги с написанными наполовину иероглифами.

К счастью, стол был огромным — иначе на нём просто не поместилось бы столько всего, включая даже чайную чашку. Правда, чай в ней уже остыл, и слуга тут же заменил его свежей горячей чашкой, после чего незаметно удалился.

После того как трое собравшихся сделали по паре глотков горячего чая, уездный чиновник наконец заговорил:

— Это чай Цзюньшань Иньчжэнь, привезённый моими домашними. Пришёлся ли он вам по вкусу?

Он не спросил об этом у старосты Чжана — тот явно не был человеком, разбирающимся в изысканном чае.

В прошлой жизни у Вэнь Жуна был наставник, который очень любил Цзюньшань Иньчжэнь, да и сам Вэнь Жунь знал об этом чае немало — ведь в ту эпоху к нему предъявляли особые требования.

— Отличный чай! — воскликнул Вэнь Жунь. — Цзюньшань Иньчжэнь — истинное сокровище! Ещё во времена династии Тан его уже высоко ценили. Когда принцесса Вэньчэн выходила замуж и отправлялась на Тибетское нагорье, она взяла с собой именно этот чай.

— Верно! — обрадовался уездный чиновник, услышав, что Вэнь Жунь не просто так пьёт чай, а действительно разбирается в нём. — Цзюньшань Иньчжэнь — это ни улун, ни чёрный чай.

— Взгляните, — продолжал Вэнь Жунь, внимательно рассматривая заваренный чай, — чайные

почки внутри золотисто-жёлтые, а снаружи покрыты плотным, ровным слоем белых ворсинок. Они крепко обернуты, как будто запаяны — это настоящий «золото в нефритовой оправе»! Как говорится: «Золото и нефрит очищают сердце от мирской пыли, а вода реки Чуань отражает луну над озером Дунтин».

— Прекрасные стихи! Восхитительная эрудиция! — ещё больше обрадовался уездный чиновник Синь. — Господин Вэнь, вам нравится этот чай? Ха-ха, ведь это словно «зелёная улитка на серебряном блюде»!

В то время чай Цзюньшань Иньчжэнь делился на два сорта: «острый чай» (цзяньча) и «пушистый чай» (жунча). «Острый чай» напоминал меч, покрытый белым пушком, и считался императорским — его называли «гунцзянь» («императорский острый»). Обычному человеку такой чай попробовать было почти невозможно.

— Конечно, нравится! — улыбнулся Вэнь Жунь и с лёгким щелчком раскрыл свой складной веер, пару раз взмахнув им. — Аромат Цзюньшань Иньчжэнь — чистый и возвышенный, вкус — насыщенный, мягкий и освежающий. Настой — ярко-жёлтый и прозрачный. Почки — крепкие, покрытые обильным белым пушком, ровные и одинаковые по размеру, словно перья. Сама почка — золотисто-жёлтая, с лёгким налётом нежно-жёлтого пушка. Заваренные листья — плотные, ровные и блестящие. Вкус — сладкий, мягкий и свежий, и даже спустя долгое время не теряет своей свежести. При заваривании почки сначала всплывают на поверхность, затем медленно опускаются на дно, потом снова поднимаются и снова опускаются — три раза подряд! Это поистине зрелище, достойное небес!

— «Небесная удача»? — дедушка Чжан с недоумением посмотрел на свою чайную чашку.

— Этот чай раньше называли «Хуанлинмао» («золотые перья жёлтой птицы»), «Баймаоцзянь» («белый пушок-меч») или «Байхэча» («чай белого журавля») — Вэнь Жунь поведал историю этого чая.

Говорят, в начале эпохи Тан один даосский монах по имени Байхэ Чжэньжэнь («Подлинный человек Белого Журавля»), вернувшись из путешествия по загадочным островам бессмертных, привёз с собой восемь чайных кустов, подаренных ему самими небожителями, и посадил их на острове Цзюньшань.

Позже он построил величественный храм Байхэсы и выкопал колодец Байхэцзин.

Когда Байхэ Чжэньжэнь заваривал чай водой из этого колодца, из чашки поднимался белый пар, в котором возникал образ белого журавля, взмывающего в небеса. Так чай и получил своё имя — «Чай белого журавля».

Позже его стали называть «Хуанлинмао», потому что его золотистые почки напоминали перья жёлтой птицы.

Когда чай попал в Чанъань, император был в восторге и приказал считать и чай, и воду из колодца Байхэцзин императорскими дарами.

Однажды, когда чай везли в столицу, корабль попал в шторм на реке Янцзы, и вся вода из колодца Байхэцзин вылилась за борт. Должностное лицо, сопровождавшее груз, побледнело от страха, но в отчаянии решило подменить её обычной речной водой.

Когда император заварил чай в Чанъани, почки плавали в чашке, но белый журавль так и не появился. Император удивился и невольно произнёс: «Неужели белый журавль умер?»

Но разве могли слова Сына Неба не сбыться? С той самой минуты вода в колодце Байхэцзин иссякла, а сам Байхэ Чжэньжэнь бесследно исчез.

— Но чай «Байхэча» остался и дошёл до наших дней под названием Цзюньшань Иньчжэнь, — закончил Вэнь Жунь свою увлекательную историю. — Чтобы по-настоящему насладиться этим чаем, нужно соблюдать множество правил. Например, сначала обязательно следует зажечь благовония!

Правда, сейчас они просто заварили чай без всяких церемоний.

— Господин Вэнь, вы истинный знаток и человек изысканных вкусов! — весело рассмеялся уездный чиновник Синь. — Но сегодня мы слишком спешим, так что ритуал чаепития устроить не получится. Пейте пока просто чай! Кстати, этот чай — не из императорских запасов, но всё же лучший сорт Иньчжэнь. Позже я велю упаковать для вас немного — возьмёте домой и будете наслаждаться в спокойной обстановке.

— Тогда я не стану отказываться! — обрадовался Вэнь Жунь. Получить немного такого чая — отличный бонус за визит!

Ведь в это время чай стоил очень дорого. Сам Вэнь Жунь никогда не покупал чай — ему его всегда дарили. Даже прежний уездный чиновник подарил ему целый мешок чёрного чая. Это ясно показывало, насколько ценился чай в те времена.

Таким образом, светская беседа состоялась, и теперь можно было переходить к делу. Уездный чиновник вновь заговорил:

— Что до сбора зерна, Лotosовое ущелье проявило себя отлично: вы поддержали императорский двор и поставили интересы государства превыше всего.

На самом деле, сбор зерна стал для него настоящей головной болью. Только приехал в уезд, как сразу попал в эту непростую ситуацию. Ведь его основной целью было занять должность уездного чиновника, а не заниматься сбором и отправкой продовольствия.

Но что поделать — в центральном управлении обнаружили серьёзные нарушения в поставках зерна, и теперь все спорили и перекидывали вину друг на друга. А времени не было — в лагерях уже грозил голод!

Если солдаты останутся без еды, их будет очень трудно удержать в повиновении.

К тому же армии обычно давали нешлифованный рис — полированный считался роскошью. Хотя нешлифованный рис и был вполне приемлем, многие деревни сдавали именно шлифованный! Армии приходилось самим толочь его в ступах, чтобы превратить в нешлифованный или длиннозёрный рис.

Длиннозёрный рис годился для сухого риса, круглозёрный — для каши. Но в армии всё равно варили всё в огромных котлах!

— Это наш долг, — учтиво ответил Вэнь Жунь. — Поддерживать императорский двор и помогать вам, господин уездный, — для нас священная обязанность.

На самом деле он мягко намекнул: раз Лotosовое ущелье так старается и помогает, было бы несправедливо, если бы господин Синь Мин не оказал им в ответ хоть немного покровительства.

Уездный чиновник Синь действительно улыбнулся и тут же ответил:

— Эту услугу я запомню.

Действительно, Вэнь Жунь оказал ему огромную поддержку. После того как он жёстко проявил свою власть, все немного побаивались, но когда дело касалось собственного пропитания, кто же не волновался?

К тому же ему нужны были люди для доставки зерна. В других местах это ещё можно было как-то уладить, но в Шананьский лагерь? Многие боялись ехать — ведь могли просто не вернуться, задержав их для пополнения армии.

— Вы слишком добры, господин чиновник, — скромно отреагировал Вэнь Жунь.

В этот момент в зал вошёл секретарь:

— Господин, у ворот собрались лижаны и старосты деревень, просят аудиенции.

— Пусть подождут в переднем зале. Ах да, каждому подать по чашке мёдовой воды, — распорядился Синь.

Горячего чая им не полагалось — простая тёплая вода с мёдом уже была щедростью. И, надо сказать, для большинства из них такая мёдовая вода ценилась даже выше чая.

— Слушаюсь! — секретарь удалился.

Синь Мин встал, потянулся и зевнул:

— Пойдёмте, нам ещё многое нужно обсудить вместе.

Вэнь Жунь и дедушка Чжан поднялись и последовали за ним.

Передний зал представлял собой три соединённые комнаты — своего рода большой совещательный зал. Там стояли ряды стульев и низких столиков. Сейчас зал был заполнен людьми, и у каждого на столике стояла большая чашка с мёдовой водой — кто-то уже наполовину выпил, кто-то только отхлебнул.

Увидев, что входит уездный чиновник, все встали. Но когда заметили, что за ним следуют Вэнь Жунь и староста Чжан, лица некоторых из них изменились.

— Приветствуем господина чиновника! — хором поклонились все.

— Не нужно церемоний, садитесь, — вежливо, но с явной властью произнёс Синь Мин, занимая главное место.

— Благодарим господина! — сказали все и только после этого уселись.

Вэнь Жунь и дедушка Чжан заняли места справа от уездного чиновника — явно показывая, что их отношения с ним особые.

Присутствующие переглянулись.

Новый чиновник с самого начала проявил железную волю: едва прибыв, он уничтожил весь род Ли. Их имущество до сих пор числится в управе — всё было конфисковано: дома, лавки, земли, домашняя утварь...

— Сегодня я собрал вас для обсуждения доставки продовольствия и фуража, — начал Синь Мин, окинув всех взглядом. — Как вы распределили обязанности?

— Наше Лотосовое ущелье... — начал было дедушка Чжан.

— Лотосовое ущелье, разумеется, полностью поддерживает вас, господин чиновник! — перебил

его Вэнь Жунь и бросил дедушке Чжану многозначительный взгляд.

Дедушка Чжан, человек с богатым жизненным опытом, сразу понял намёк и замолчал.

Но прежде чем отвести взгляд, Вэнь Жунь ещё очень явно — и с лёгкой издёвкой — посмотрел на старосту деревни Вэньцзячжуан.

У того по спине пробежал холодок.

Ведь и в Вэньцзячжуане ситуация была непростой. При сборе зерна, если бы не давление старейшин и главы рода, односельчане, пожалуй, растерзали бы его заживо.

А теперь ещё и доставка зерна! Это же настоящая головная боль. Ни одна семья не хочет отдавать своих людей. Что делать — принуждать? Или рисковать, навлекая на себя всеобщее негодование?

На самом деле, в последние дни в Вэньцзячжуане стало ещё шумнее.

Ему приходилось не только уговаривать односельчан, но и ходить в дом к «главарю хулиганов» — ведь тот теперь тоже числился жителем Вэньцзячжуан! Раньше его не признавали, но теперь пришлось — ведь этот главарь официально вписался в жизнь деревни и стал её полноправным членом.

Однако главарь оказался хитёр: он сдал всего двадцать цзиней зерна, хотя в его особняке хранилось больше тысячи цзиней — для него это была суцая мелочь.

Но когда дело дошло до людей — он заявил, что хотя и прописан всей семьёй в деревне, его подручные-бандиты (их было не меньше пятидесяти) — все здоровые парни — не пойдут ни за что даром.

Они потребовали плату: по пятьдесят лянов серебром с человека за питание, компенсацию упущенной выгоды и прочие расходы. Иначе — ни шагу!

А если деревенские парни уедут, эти хулиганы, скорее всего, начнут безобразничать ещё сильнее.

От всего этого у старосты Вэньцзячжуан волосы клочьями повылезали. Даже глава рода ходил мрачный — каждый день шум, ссоры, сплошное раздражение.

Все ведь были родственниками, одной семьёй — «кости хоть и сломай, а жилы всё равно связаны». Когда все наваливаются сразу, кому отказать, а кому уступить?

Собрать зерно было трудно, но отправить его — ещё труднее!

Подумав об этом, староста Вэньцзячжуан с тревогой подумал: неужели Вэнь Жунь задумал подставить их деревню и отправить их людей именно в Шананьский лагерь?

Ведь это место опаснее и провинциальной управы, и префектурного города!

В провинциальную управу могут задержать и заставить работать на стройках. В префектурский город ехать безопаснее всего, но дорого. А в Шананьский лагерь — это почти верная гибель: могут не вернуться.

— Господин чиновник! — начал было староста Вэньцзячжуан, собираясь жалобно завопить. — В нашей деревне сейчас нельзя отвлекаться от весеннего посева, я...

Но едва он открыл рот, как заговорили и остальные.

Все приводили похожие доводы: каждый хотел выбрать для себя наиболее выгодное направление. При сборе зерна все метались от страха, но теперь, при распределении маршрутов доставки, их тревога и расчётливость только усилились.

Однако, пока они спорили, Синь Мин спокойно пил чай, а Вэнь Жунь вдруг сказал:

— Через несколько дней я собираюсь перенести могилы моих деда с бабкой и родителей, чтобы к Цинмину (Празднику чистоты и света) можно было как следует совершить поминальные обряды.

Это заявление прозвучало совершенно неуместно в текущей обстановке.

— А? — удивился уездный чиновник. — Я слышал от моего наставника о вашей истории... Но вы уже окончательно решили перенести могилы? — Он почувствовал, что Вэнь Жунь не говорит просто так, и потому подыграл ему: — Вы уже выбрали место? Пригласили мастера по фэншуй?

— Я как раз пришёл сегодня в управу не только выпить с вами чай, — объяснил Вэнь Жунь, — но и попросить совета: как правильно организовать перенос могил? Я ведь совсем не разбираюсь в этих делах. Нужно выбрать подходящий день.

— Это дело требует особого внимания! — оживился Синь Мин. — В нашей области есть Даосская управа, и глава храма Байюньгунь — её руководитель. Нынешний настоятель храма Байюньгунь — его прямой ученик, известный мастер по фэншуй и выбору благоприятных дат. Напишите ему почтительное письмо-приглашение — он обязательно вам поможет!

В уездной управе существовали специальные учреждения: «Сэнхуэйсы» для управления буддийскими делами и «Даохуэйсы» — для даосских.

Хотя должность «даолусы» (управляющего даосскими делами) звучала внушительно, на деле это был скорее почётный титул — своего рода формальная должность. Во-первых, она помогала поддерживать полный штат уездной администрации, а во-вторых, позволяла местным властям сохранять связи с центральным правительством.

В ту эпоху религия развивалась стремительно и пользовалась большим уважением.

Помимо официально признанных буддизма и даосизма, все остальные религиозные течения считались «дикими сектами» и не признавались государством.

В небольшом уезде Юннъянь было всего лишь одно буддийское монастырь и один даосский храм. Монахи и даосские монахи даже дружили между собой: в свободное время собирались вместе, играли в вэйци, пили чай, обсуждали буддийские сутры, дзенские парадоксы или даосские каноны.

Уездный чиновник Синь Мин относился к наставнику буддийского храма и даосскому монаху с большим уважением, хотя и держался по отношению к ним несколько отстранённо — скорее из вежливости и почтения к их статусу, чем из глубокой веры.

— Тогда заранее благодарю вас, господин чиновник! — сказал Вэнь Жунь, прекрасно понимая: стоит лишь уездному чиновнику Синь Мину бросить слово — и тот мастер по фэншуй непременно приложит все силы, чтобы угодить.

В самый разгар шумного обсуждения Вэнь Жунь вдруг завёл речь о чём-то совершенно постороннем.

И самое удивительное — уездный чиновник не только поддержал разговор, но и предложил помощь!

После этого все остальные окончательно замолкли.

Когда в зале воцарилась тишина, Синь Мин поставил чашку с чаем на стол:

— Хорошо, возвращайтесь домой, обсудите всё как следует и приходите сюда снова. У вас есть три дня. На четвёртый день — явитесь сюда с решением. На пятый день мы уже должны сформировать отряды, а через десять дней — выступать в путь.

Это был окончательный приказ: теперь отступать было нельзя.

Вэнь Жунь же в это время смотрел прямо на старосту Вэньцзячжуан и улыбался — особой, многозначительной улыбкой.

Авторские комментарии:

Это важная завязка! Сообщаю вам заранее — запомните!

<http://bllate.org/book/15642/1398098>